

Список использованной литературы:

1. Ковалева С.Г. Судебник великого князя Казимира Ягайловича : [монография] / С.Г. Ковалева. – М. : Издательство ЧДУ им. Петра Могилы, 2009. – 112 с.
2. Флетчер Д. О государстве русском / Д. Флетчер. – СПб., 1905. – 138 с.
3. Старостина И.И. Судебник Казимира 1468 г. / И.И. Старостина // Древнейшие государства на территории СССР : материалы исследования, 1988–1989 гг. – М., 1991. – С. 170–344.
4. Зимин А. Феодальная государственность и Русская Правда. Исторические записки / А. Зимин. – М., 1965.
5. Максимейко М. Опыт критического исследования Русской Правды / М. Максимейко. – Х., 1914. – Вып. I.
6. Велике князівство Литовське. Статути Великого князівства Литовського : у 3 т. / за ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Панькова. – Одеса : Юрид. літ., 2003. – 319 с.
7. Столяров А.М. История Великого княжества Литовского в отечественной историографии XIX – начала XX века : дисс. ... канд. ист. наук / А.М. Столяров. – Казань : Казан. гос. ун-т, 2008.
8. Демченко Г.В. Наказание по Литовскому статуту в его трех редакциях (1529, 1566, 1588 гг.) / Г.В. Демченко. – К., 1894. – Ч. 1. – 1894. – 276 с.
9. Максимейко Н.А. Источники уголовных законов Литовского статута / Н.А. Максимейко. – К., 1894. – 186 с.
10. Малиновский И.А. Учение о преступлении по Литовскому статуту / И.А. Малиновский. – К., 1894. – 230 с.
11. Статут Великого княжества Литовского 1566 г. Поправки Статутовые // Временник императорского Московского общества древностей российских. – М., 1855. – Кн. 23 : Материалы. – 1855. – 242 с.
12. Слабченко М.Е. Організація господарства на Запоріжжі (Т. V : Організація господарства України від Хмельниччини до світової війни) (Економічно-соціальний уклад Січі) // ЦДАВОВУ. – Ф. 166. – Опис 10. – Спр. 1399. – 229 с.
13. Скальковский А.А. История Новой Сечи или последнего коша Запорожского / А.А. Скальковский. – М., 1840 (2-е изд. – 1846, 3-е изд. – 1885–1886; современное переиздание – 1994). – Т. 1–3. – 1840.

ЛИБЕРАЛЬНЫЙ КОММУНИТАРИЗМ КАК СОВРЕМЕННОЕ ИНТЕГРАТИВНОЕ ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ТЕЧЕНИЕ

Кристина СЛЮСАРЧУК,

соискатель кафедры общей теории и истории государства и права
Львовского государственного университета внутренних дел

Summary

The article is devoted to the liberal communitarianism as a new legal philosophy approach, caused by the convergence of liberalism and communitarianism. Identified the following components of the modern integrative legal philosophical currents: communication, emotional intelligence, heterogeneous freedom, group rights, moral right. Liberal communitarianism is a philosophical and legal approach that arose as a result of the convergence of liberalism and communitarianism and is based on the approval of a heterogeneous freedom, emotional intelligence (as integrative category between rational and irrational), introduces a moral right (as a right that is based on moral ideals), integrates liberal rights and responsibilities of community (through the recognition of group rights), and establishes a compromise between the common and individual good (through the communication).

Key words: liberalism, communitarianism, individualism, collectivism, individual benefit, common good, negative freedom, positive freedom, human rights, duties of man, rationality, irrationality, morals, law.

Аннотация

В статье исследуется либеральный коммунитаризм как новое философско-правовое течение, возникшее вследствие конвергенции либерализма и коммунитаризма. Выявлены следующие составляющие современного интегративного философско-правового течения: коммуникативные связи, эмоциональный интеллект, гетерогенная свобода, групповые права, моральное право. Либеральный коммунитаризм рассматривается как философско-правовое течение, которое возникло вследствие конвергенции либерализма и коммунитаризма, основывается на утверждении гетерогенной свободы, эмоционального интеллекта (как интегративной категории между рациональным и иррациональным), вводит моральное право (как право, которое базируется на моральных идеалах), интегрирует либеральные права и коммунитарные обязанности (через признание групповых прав) и устанавливает компромисс между общим и индивидуальным благом (через внедрение коммуникативных связей).

Ключевые слова: либерализм, коммунитаризм, индивидуализм, коллективизм, индивидуальное благо, общее благо, негативная свобода, позитивная свобода, права человека, обязанности человека, рациональность, иррациональность, мораль, право.

Постановка проблемы. Либерализм и коммунитаризм как философско-правовые течения возникли во времени, которое оставило отпечаток на их содержании. Так, либерализм появился в период духовного раскрепощения, что предусматривало освобождение индивида от устаревшей морали. Однако со временем это привело к чрезмерной автономии и индивидуализму, поэтому возникла потребность в обращении к морали, которая объединила бы общество. Следствием этих процессов стало возникновение коммунитаризма как философско-правового течения. В тоже время и коммунитаризму не удалось избежать ошибок, что проявились, в частности,

в крайностях в отстаивании своих взглядов. Оба философско-правовые течения имели отличия в своем формировании и исторической предопределенности, и это способствовало разногласиям в содержательных элементах данных парадигм. В целом можно говорить, что различия либерализма и коммунитаризма сводятся к философскому конфликту между индивидуализмом и коллективизмом, ведь в разногласиях между индивидуальным благом и общим, позитивной и негативной свободой, рациональностью и иррациональностью, правами и обязанностями, правом и моралью прослеживается их основная цель, которая в индивидуализме заключается в первоочередном

удовлетворении интересов индивида, а в коллективизме – интересов общества.

К тому же либерализм и коммуитаризм испытали на себе влияние той социальной реальности, в которой они развивались, наложили на себя духовный отпечаток разных стран, в которых существовали. Как следствие, оба философско-правовые течения имеют свои особенности, специфические черты, достоинства и недостатки. Недостатки обоих философско-правовых течений можно найти при рассмотрении их бинарных концептов, однако, по нашему мнению, основные недостатки либерализма и коммуитаризма возникают на почве ограниченности, или абсолютизации своих установок. Ни крайний индивидуализм, ни крайний коллективизм не могут полностью обеспечить нормальное функционирование общества. Именно это наталкивает на путь создания новой концепции, которая сгладила бы острые углы обоих течений и объединила эти оппозиционности. Именно рассмотрение либерализма и коммуитаризма через бинарную оппозиционность позволяет нам найти золотую середину между этими двумя философско-правовыми течениями с помощью поиска новых элементов, которые наполнили бы содержание нового философско-правового течения, воплотили преимущества либерализма и коммуитаризма и стали бы основанием для формирования нового синтеза либерализма и коммуитаризма.

Актуальность темы. Поскольку либеральный коммуитаризм – новое философско-правовое течение, то можно говорить лишь о рассмотрении либерализма или коммуитаризма как отдельных философско-правовых течений, которые изучали такие ученые: Г. Беллами, Т. Волкова, Н. Гедикова, Л. Гобхаус, В. Заблочский, В. Кимлика, А. Корх, В. Кудрявцев, Т. Куликова, С. Моисеев, А. Панкевич, Л. Ситниченко, Л. Слободянюк, Чернов и другие.

Целью статьи является исследование содержательного наполнения либерального коммуитаризма.

Изложение основного материала исследования. Истина в большинстве философских дискуссиях находится все-таки «посередине», это умеренные коммуитарии и либералы осознали правильность этого старого, как мир, тезиса, что повлекло за собой поиск

такой желанной «золотой середины» [1, с. 130]. Поддерживая эти соображения, предлагаем обоснования нового философско-правового течения, которое можно назвать «либеральный коммуитаризм». Мы ставим целью, прежде всего, не выведение понятия, что станет новым не только в философии права, но и в других науках, а больше определение его содержательного наполнения.

В статье мы предлагаем на базе бинарных концептов между либерализмом и коммуитаризмом предложить новые элементы, которые образовались бы в результате сближения конкурирующих элементов в либерализме и коммуитаризме, или такие, что имеют мнимое преимущество над другой оппозицией в их линейном ряду. Такой процесс взаимодействия между либерализмом и коммуитаризмом, который предусматривает поиск компромисса, следует назвать конвергенцией [2], где под конвергенцией между либерализмом и коммуитаризмом нужно понимать процесс сближения, уподобления двух философско-правовых течений, в результате которых образуется новое философско-правовое течение, которое воплощает в себе положительные черты каждого из них. Как следствие применения конвергенции образуются новые элементы, которые воплотят в себе позитивное между каждым бинарными концептами, а именно: «индивидуальное/всеобщее благо», «рациональность/иррациональность», «негативная свобода/положительная свобода», «права/обязанности», «права/мораль».

Итак, первым элементом либерального коммуитаризма будет элемент, образованный путем сближения двух бинарных концептов либерализма и коммуитаризма: индивидуального и общего блага. Концепт «индивидуальное благо/общее благо» является одним из самых главных в рассмотрении дихотомии либерализма и коммуитаризма. Падение авторитета либеральной доктрины в обществе привело к появлению коммуитаризма как теоретического течения, представители которого выступили с критикой либеральных теорий. Потеря авторитета была связана с новой потребностью общества, которая должна заключаться в компромиссе: не ущемляя личностную и групповую

автономию, сочетала бы ее с социальным долгом и общим благом.

Крайние позиции либерализма и коммуитаризма по поводу понимания блага не должны затмевать реальное положение вещей, ведь четкое соблюдение этих установок – это утопия. Если не давать человеку действовать на благо общества, в то же время обеспечивая удовлетворение собственных потребностей, то в таком случае ему останется один выход – делать себя богаче, а других беднее с помощью жестокого угнетения других. И, наоборот, действуя только на благо государства, не имея никакого в этом интереса, человек никогда не будет исполнять свою социальную роль хорошо, ведь он не будет видеть никакого интереса для себя. Независимо от оценки общества, люди по своей природе всегда стремятся к улучшению своего положения.

Привязанность к своему окружению (коммуне) не является врожденной, однако, возникает из естественного свойства человека не быть одиноким. Поэтому забота человека о всеобщем благом формируется с формированием той общности, к которой он принадлежит. Но любое общее благо должно основываться на общественной морали, поскольку в истории известны случаи, когда достижение общего блага происходило совсем аморальными способами. Поэтому главной задачей философии права является поиск гармонии одновременно в достижении общего блага и реализации индивидуального блага на современном этапе развития общества. Идеальной философско-правовой моделью при этом является достижение общего блага, которое бы не дискриминировало права индивида и не превращалось в совокупность личных приоритетов или частных интересов, в целях отдельной группы людей, а достижение индивидуального блага не противоречило бы общим интересам и приоритетам общества и государства.

В обоих философско-правовых течениях есть то ценное, что следует использовать при построении нового, качественного общества. Так, коммуитаризм, пропагандируя всеобщее благо, учит общество быть солидарным, а в вопросах государственных целей использовать добровольное сотрудничество. Подобно тому, как крайний либерализм, основанный на своеволии

и эгоизме в достижении индивидуального блага, не ликвидирует принцип признания права личности на свободу и автономию, так и коммунитаризм не может дискредитировать факт существования общих интересов и единых целей социальной нации, группы, класса.

Рассматривая индивидуальное и общее благо, по нашему мнению, Ю. Хабермас в своей делиберативной модели предложил идеальный путь к «золотой середине» между идеальным и всеобщим благом, когда в то же время не игнорируется мнение индивида, а общее благо является отражением мнения всех заинтересованных лиц. Этим путем к компромиссу между данными оппозициями являются коммуникативные связи. Именно коммуникативные связи должны стать новым элементом либеративного коммунитаризма, который должен воплощать путь компромисса между индивидуальным и общим благом.

Таким образом, либерализм и коммунитаризм, находясь в одном социальном пространстве, должны не только гармонично сосуществовать и выступать как критерии оценки общественной системы, а также балансировать проявления друг друга. Поиск баланса между индивидуализмом и коммунитаризмом должен привести общество к изменениям правовой, государственной системы и выводу каждого отдельного индивида на более высокий уровень культуры. Эта личность должна быть морально воспитанной, сопоставлять свои интересы с интересами общества, ее личное счастье должно напрямую быть связано с ее умением согласовывать общественные и личностные интересы.

Следующим элементом либеративного коммунитаризма есть элемент, который синтезирует в себе рациональность и иррациональность. Разрешения дуализма между рациональностью и иррациональностью следует искать не в преобладании какого-либо одного философско-правового течения. Например, критика рациональности не должна привести к ее полному устранению и замещению определенными иррациональными мотивами поведения, такое решение не является решением в полном смысле слова, это просто избегание решения, что может при-

вести к еще к более парадоксальным ситуациям, чем те, к которым привела экспансия рациональности. Решение должно прийти из «открытия» горизонтов любых социокультурных универсумов, и открытие этого возможно только за счет синтеза рациональности и иррациональности. Если же произойдет простая замена закрытых ценностных горизонтов, то это не только не решит проблему, но наверняка приведет к ее эскалации [3, с. 144].

Подход к рассмотрению социально-правовых явлений исключительно с рациональных позиций в либерализме или иррациональных (чувственных) в коммунитаризме является признанием их ограниченности и неспособности удовлетворить интересы современного общества. Безусловно, современные реалии требуют переоценки ориентаций данных философско-правовых течений и образования нового, синтезирующего течения, которое бы не противопоставляло в себе рационализм и иррационализм, а объединяло их. На сегодняшний день стоит вопрос о поиске баланса между рациональным и иррациональным, между чувствами самоуважения, собственного достоинства и чувствами солидарности, чести, уважения и общности.

Разум без эмоций холодный, ведь до нового способа действия людей наталкивают эмоции. Наряду с тем ум порождает действие не иначе как через чувства. Поэтому представление о том, что между эмоциями и разумом существует некая врожденная противоположность, во многом является пережитком прошлого [4, с. 360]. Итак, на сегодня следует говорить о единстве разума и чувств, то есть рационального и иррационального в выборе человека, ведь оба фактора влияют на действия человека. Нельзя отбрасывать ум, без которого человек никогда не сможет оценить, познать, обдумать все, что его окружает. В то же время не следует отвергать положительные чувства, которые иногда являются таким рычагом, который побуждает человека брать на себя обязанность, ответственность, ведь иногда чувства гораздо действеннее, чем рациональные убеждения. Поэтому следует говорить о новом интегративном элементе, который можно назвать как чувственный ум или эмоциональный интеллект.

Данные понятия не новые в науке, поэтому следует их позаимствовать для философии права, особенно когда речь идет о необходимости объединить рациональность и иррациональность в действиях человека. Под чувственным умом или эмоциональным интеллектом следует понимать интегративное личностное свойство, которое обусловлено динамическим единством аффекта и интеллекта через взаимодействие эмоциональных, когнитивных, конативных и мотивационных особенностей и направлено на понимание собственных эмоций и эмоциональных переживаний других, обеспечивает управление эмоциональным состоянием, подчинение эмоциям разума, способствует самопознанию и самореализации через обогащение эмоционального и социального опыта. Итак, структура эмоционального интеллекта включает, прежде всего, рациональный и эмоциональный компоненты [5, с. 284].

Далее следующим элементом либерального коммунитаризма является синтез позитивной и негативной свободы. «Негативная свобода не дает ощущения полной свободы, если она не дополняется позитивной свободой или «свободой для», под которой понимается возможность и способность человека реализовать себя, быть самому себе господином в достижении своих целей. Свобода «для» – это преимущественно социальные и культурные права, которыми наделяются для того, чтобы они имели реальные возможности для самореализации (например, право на труд, образование, социальное обеспечение и тому подобное)» [6, с. 51–65].

Рассмотрение свободы следует осуществлять через диалектическое единство «человек-общество», «индивид-сообщество», что наиболее ярко выражено в диалоге между философиями и идеологиями современного либерализма и коммунитаризма, исследование направлено на выяснение глубокой взаимной связи индивидуального и социального через явления индивидуализма, индивидуальности, автономии, социальности, публичности, сообщества. Для того чтобы понять роль свободы в организации жизни человека, надо понимать тот факт, что практические воплощения теоретических представлений не являются серией отдельных фрагментов, а происходят в боль-

шей степени из-за взаимоналожения и одновременности данных понятий. Это означает, что они в одно и то же время являются основаниями, последствиями и воплощаются друг друга и понять их связь можно только таким образом [7, с. 160].

Напоследок следует согласиться с современными в науке выводами о необходимости создания новой, современной формы свободы – гетерогенной, где под гетерогенностью следует понимать отсутствие единого центра, из которого осуществляется освобождение. Гетерогенная свобода оставляет позади двойственность отчуждения и повторного усвоения. Положительную и отрицательную свободу можно представить как модели именно гомогенной свободы, связанной с определенными абстрактными идеалами. Недостатки негативной свободы – это абстрактный идеал, в который превращается индивидуальное благо вследствие ссылки индивида на формирование своего представления о благе. Такое благо, собственно, отрицает конкретного человека, конкретного индивида во имя абстрактного индивида. Зато недостаток позитивной свободы – это отождествление индивида до конкретного культурного контекста. Только в движении постоянного переутверждения ценностного горизонта выявляются предпосылки реализации новой коллективности, в рамках которой становится возможным гетерогенное увольнение (без отчуждения/освоения и привязки к абстрактным идеалам) [3, с. 163]. Гетерогенность свободы должна означать неоднородность системы, состоящую из однородных частей (позитивной и негативной свободы). Следовательно, следующим элементом либерального коммуитаризма следует признать гетерогенную свободу как форму современной свободы, которая не делится на позитивную и негативную и не ставит в центр будь то индивидуальное или общественное.

Следующим этапом риторики между либералами и коммуитаристами является определение приоритетности прав или обязанностей человека. Тут следует оттолкнуться от мнения Ю. Хабермаса, что последним элементом естественного права, которое по своей сути рациональное, есть права человека. «Идею прав человека нельзя

понять, если не взять за основу предпосылку, что человек сам по себе, несмотря на свою принадлежность к человеческому роду, является субъектом права, что в самом его бытии заложены ценности и нормы, которые нужно находить, но не изобретать. Наверное, сегодня следовало бы дополнить учение о правах человека учением об обязанностях человека, и это, вероятно, могло бы по-новому поставить вопрос, имеет ли природа разум и может существовать в связи с этим рациональное право, что затрагивает человека и его бытия в мире. Такая беседа должна носить в наше время интеркультурный характер. Для христиан речь должна идти о Творце. В индийском мировосприятии ему должно соответствовать понятие «дхарма», внутренние закономерности бытия, в китайской традиции – идея небесного порядка» [8, с. 97–98].

Однако либеральные права и коммуитарные обязанности могут интегрироваться, если либеральные права будут защищать свободу индивида внутри группы и способствовать отношениям равенства (отсутствие доминирования) между группами [9, с. 432–433]. Поэтому, по нашему мнению, именно коллективные (групповые права) призваны быть той золотой серединой, которая положит конец между приоритетностью прав или обязанностей в либерализме и коммуитаризме.

Групповым (коллективным) правам как интеграции идей либеральных прав в идею коммуитаристских обязанностей, по нашему мнению, должны быть присущие следующие признаки:

- групповые права должны определяться целями, интересами, мотивами коллективного образования;

- групповые права – это позитивные права, которые одновременно влекут за собой и обязанности;

- групповые права должны базироваться на общественной морали;

- коллективные права не должны противоречить личности, поскольку ценности и желания индивида это одновременно ценности сообщества.

Последним рассматриваемым нами бинарным концептом является «мораль/право» в либерализме и коммуитаризме. Попытаемся найти единство в нем. Представляется верной позиция Ф. Фукуямы, который утверждает, что «закон, контракт и экономическая ра-

циональность является необходимым, но недостаточным основанием для стабильности и процветания постиндустриального общества, они должны быть основаны на взаимности, моральном обязательстве, ответственности перед сообществом (комьюнити) и доверии – на всем том, что основывается на обычаях, а не на рациональном расчете. ... Это нельзя считать анахронизмом в современном обществе, а, наоборот, нужно рассматривать как непременное условие его успеха» [10, с. 11].

Вся система права основывается на моральных принципах, потому что нормы морали являются первичными по отношению к праву. Основой права есть непосредственно моральная автономия индивидов, которая дает возможность развития прав человека. Такие суждения основываются на том, что права человека отражают вечные требования морали: «не убивай», «не укради», «поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы поступали с тобой» и тому подобное [11, с. 49].

Право и мораль взаимообуславливают и взаимодополняют друг друга, потому что имеют общие цели и регулируют общественные отношения. Связывающим звеном между правом и моралью выступает институт прав человека, ведь концепция прав человека строится на идее прирожденных, неотчуждаемых и естественных прав каждого индивида. Права человека, которые декларируются, носят не только юридическую (правовую), но и моральную значимость, потому что правовая норма существует только благодаря ее моральному содержанию. Это находит подтверждение и в том, что именно через «идеалы и ценности происходит общественное признание права» [12, с. 146].

Таким образом, право без общественной морали является несостоятельным. Поэтому важным элементом либерального коммуитаризма есть моральное право, то есть такое, что закрепляет основные ценности общества, защищает их. Живая, деятельная мораль питает право, требует от норм закона соответствовать нормам морали, доминирующему в обществе представлению о должном, о справедливости. Только при таких условиях люди смогут чувствовать себя – и быть – свободными гражданами, которых закон

защищает, для которых закон создает цивилизованные формы всем выгодной и общепринятой дисциплины, а в конечном итоге – правовое пространство свободы [13, с. 310].

Итак, к элементам либерального коммуитаризма, которые возникли как путь преодоления конфликта между бинарными оппозиционностями либерализма и коммуитаризма, следует отнести следующие:

1) коммуникативные связи как путь компромисса между индивидуальным и общим благом, суть которых сводится к неограниченному, свободному обмену мнениями между индивидами ради принятия коллективных решений;

2) эмоциональный интеллект как явление, что объединяет в себе две составляющие: разум и эмоции, ведь любое принятие решений не возможно ни без ума, ни без чувств;

3) гетерогенная свобода как свобода, которая не ставит в центр общественные или индивидуальные интересы, а как такая свобода, что объединяет либерализм и коммуитаризм путем касательных категорий: права, ответственности и государства;

4) групповые права, признание которых предполагает преодоление конфликта между приоритетностью прав или обязанностей человека;

5) моральное право как право, которое основывается на моральных принципах.

Выводы. Либеральный коммуитаризм – это философско-правовое течение, которое возникло вследствие конвергенции либерализма и коммуитаризма, основывается на утверждении гетерогенной свободы, эмоционального интеллекта (как интегративной категории между рациональным и иррациональным), вводит моральное право (как право, которое базируется на моральных идеалах), интегрирует либеральные права и коммуитарные обязанности (через признание групповых прав) и устанавливает компромисс между общим и индивидуальным благом (через внедрение коммуникативных связей).

Список использованной литературы:

1. Панкевич О.З. Либерализм і комунітаризм: до питання про дві па-

радигми сучасної політико-правової філософії / О.З. Панкевич // Право і громадянське суспільство. – 2013. – № 3. – С. 122–133.

2. Гришук О.В. Конвергенція справедливості і права: філософсько-правовий аспект : [монографія] / О.В. Гришук, З.А. Добош. – Хмельницький : Хмельницький університет управління та права, 2013. – 268 с.

3. Кулікова Т.М. Мультикультуралізм: соціально-методологічний аспект : дис... канд. філос. наук : спец. 09.00.03 / Т.М. Кулікова ; Харківський національний ун-т ім. В.Н. Каразіна. – Х., 2006. – 177 с.

4. Дьюи Д. Либерализм и социальное действие / Д. Дьюи ; пер. с англ. И.И. Мюрберг и И.Е. Задорожнюк // О свободе. Антология мировой либеральной мысли (I половина XX века). – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 331–385.

5. Шпак М. Емоційний інтелект в контексті сучасних психологічних досліджень / М. Шпак // Психологія особистості. – 2011. – № 1 (2). – С. 282–288.

6. Чернов В.Ю. Идеология либерализма / В.Ю. Чернов // Что надо знать об основных идеологиях современности / под общей редакцией В.Ю. Чернова. – Минск, 2010. – С. 45–96.

7. Слободянюк Л.М. Свобода людини: індивідуальний та соціальний виміри : дис. ... канд. філос. наук / Л.М. Слободянюк. – Львів : Нац. ун-т ім. І. Франка. – Л., 2007. – 184 с.

8. Хабермас Ю. Диалектика секуляризации. О разуме и религии / Ю. Хабермас, Й. Ратцингер (Бенедикт XVI) ; пер. с нем. – М. : Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2006. – 112 с.

9. Кимлика У. Современная политическая философия: введение / У. Кимлика ; пер. с англ. С. Моисеева; Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 592 с.

10. Fukuyama F. Trust. The Social Virtues and Creation of Prosperity / F. Fukuyama. – N. Y., 1996.

11. Гедікова Н.П. Європейський та український лібералізм: теорія і практика : [навчальний посібник] / Н.П. Гедікова. – Одеса : ВМВ, 2013. – 284 с.

12. Гедікова Н.П. Ідейні та політико-правові засади лібералізму:

світовий досвід та українська практика (політологічний аспект) : [монографія] / Н.П. Гедікова. – Одеса : Оптімум, 2009. – 330 с.

13. Заблоцький В.П. Сучасний лібералізм: соціально-філософський аналіз : дис. ... докт. філос. наук : спец. 09.00.03 / В.П. Заблоцький ; Донецька держ. академія управління. – Донецьк, 2001. – 471 с.